

УДК 821.161.1

**ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ КНИГИ СТИХОВ А.
КУШНЕРА «ЛЕТУЧАЯ ГРЯДА» (2000 г.)**

Шаронова С. Г.

бакалавр,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Саранск, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности сюжетосложения книги стихов А. Кушнера. В ходе анализа поэтического сборника «Летучая гряда» актуализируется внимание на основных мотивах, образах, организации сюжета книги. В результате исследования делается вывод о тяготении поэта к книге стихов, которая позволяет автору дать свою оценку истории родной страны, современности, религиозно-философским вопросам.

Ключевые слова: А. Кушнер, современная поэзия, книга стихов, мотив, образ, сюжет, странник.

**CHARACTERISTICS OF PLOT CONSTRUCTION BOOK OF POEMS A.
KOUCHNER, "FLYING RIDGE" (2000)**

Sharonova S. G.

bachelor,

Mordovia state University. N. P. Ogarev

Saransk, Russia

Abstract

The article discusses the features of the plot of the book of poems by A. Kushner. During the analysis of the poetry collection "Flying ridge" attention to the main motives, images, the organization of the plot of the book is updated. The study concludes that the poet's gravitation to the book of poems, which allows the author to

give his assessment of the history of his native country, modernity, religious and philosophical issues, life and morals of Russia.

Key words: Kushner, contemporary poetry, book of poetry, motif, image, story, stranger.

Александр Семёнович Кушнер – русский поэт, автор многочисленных прозаических статей, переводчик. Родился в Ленинграде, поэтому особое место в его творчестве занимает образ малой родины – Северной столицы. Поэт является продолжателем акмеистических традиций. В своих стихах он стремится к точности передачи быта, детальному описанию окружающей действительности, обращается к осмыслению культурного наследия прошлого. За свою требовательность к слову, любви к поэзии, таланту, он снискал признания у читателей и критиков, был награжден Пушкинской премией Российской Федерации, международной премией «Балтийская звезда» и т.д. А. Кушнер автор книг для детей «Город в подарок» (1976 г.), «Заветное желание» (1973 г.), «Велосипед» (1979 г.) и т.д., а также сборников стихотворений «Ночной дозор!» (1966 г.), «Облака выбирают анапест» (2008 г.) и др.

Почти все критики отмечали смелость поэта, его стремление открыто говорить правду в суровый XX век. Так Т. Бек отмечала, что А. С. Кушнер – «поэт, отважный, лирически дерзкий, упрямый» [1], а И. Фаликов писал, что «Кушнер – принципиально антинамёчный, антиподтекстовый и даже, страшно сказать, антиаллюзийный поэт» [9]. Действительно, его стихи – это воплощение истины, поэт критикует исторических деятелей, рассуждает об обнищании человеческих душ, обращается к религиозно-философской тематике, описывает современность, её быт, нравы [см.: 2; 3].

Объектом нашего исследования является книга стихов А. Кушнера «Летучая гряда» (2000). Безусловно, это именно книга стихов, так как в ней присутствуют сквозные мотивы и образы, которые переходят из одного стихотворения в другое, каждый раздел сборника неразрывно связан с другим

[2], а главное – единство книге придаёт мотив странствия, проходящий красной нитью через весь поэтический сборник. По мнению рецензента А. Машевского, «границы между лирическими областями» у Кушнера размыты, главная цель книги стихов «Летучая гряда» – показать «масштаб жизни – не придуманной» [6].

В данной книге стихов важен сам образ путешественника, который является истинным патриотом, находясь вдали от родины, любясь достопримечательностями других стран, он постоянно думает о месте, где родился. Важно то, что путь странника начинается не сразу, поначалу читатель видит его на родине: в городе, деревне, и только потом он начинает менять места своего пребывания. Лирический герой путешествует во всех смыслах данного слова, он странствует в географическом плане (посещает Европу, восточные страны), историческом (мысленно переносится во времена Древнего Рима, Греции), космическом (не раз перемещается от земли к небу, от рая к аду), а также путешествует по закоулкам своей памяти, вспоминая родину, важные моменты из жизни и т.д. Это позволяет расширить пространственные границы повествования.

Во время своих путешествий герой-странник описывает увиденное: удивительные пейзажи, произведения искусства, святые места, дорогие сердцу родные просторы – все это дорога. Образ дороги, пути является ключевым образом книги стихов А. Кушнера.

Первые стихотворения сборника – это завязка поэтического сюжета («Иван-чай», «Скучно, Гоголь, жить на свете!», «Так быстро ветер перелистает» и др.). Здесь путешественник находится на родине, он укоряет своих земляков в лени, стремлении бежать от трудностей, тяготении ко всему иностранному («*Лучший способ, может быть, и метод / Жить среди печалей и обид, / Не сдаваясь: сдашься – кто за этот / Сладкий пар и запах постоит?*» [5, 5]). Лирический герой вспоминает Н. В. Гоголя, Петра Великого, П. А. Столыпина, проявляя себя как человека начитанного, равнодушного к истории, культуре родной страны.

Постепенно место локации героя меняется, он оказывается в сельской местности, на «вырицкой даче». В месте, где он может быть тем, кто он есть на самом деле, ему не важно во что он одет, как выглядит, он наслаждается «полутемными картинами», «унылыми песнями соловья», «бабочками, шёлком крылатыми» и т.д. Но даже здесь его не покидают мысли о дальнейшем развитии России «заросшей и спящей», её нелегком пути: *«О, какая глухая / И забытая всеми; / Сонно благоухая / И дымясь, как в эдеме, / До чего ж она густо / Заросла, лежебока! / Неужели искусство / Зарастёт, как дорога?»* [5, 16].

В стихотворениях «Он, любивший ночное небо, его устройство...», «Я должен эту мысль додумать до конца...» герой-странник устремляется в небо, он становится близким к Богу, перемещается от обыденного, суетного к высокому и светлому. Для лирического героя жизнь имеет смысл, только тогда, когда она наполнена верой в Бога: *«Тот, кто любит созданными Творца / На это время он и обладает смыслом»* [5, 25].

Как истинный путешественник, любитель приключений, ценитель искусств лирический герой проявляет себя в блоке семи стихотворений («В Италии, на вилле, ночью зимней...», «Над картой Венеции, пристальным планом её...» и т.д.) – это и является кульминацией всего сборника. Герой-странник вспоминает ночные прогулки по прекрасным городам, случаи, произошедшие с ним здесь когда-то, любовь, возникшую как что-то мимолетное и также быстро его покинувшую. Путешественник наслаждается скульптурой, архитектурой посещаемых мест, он чувствует искусство, понимает его: *«Мавританский стиль хорош в Европе, / Где-нибудь в Венеции сырой, / Эти дуги, круглые надбровья, / Розоватый камень кружевной»* [5, 31]. Странник, безусловно, любит Италию, он знает её народ, её историю и даже «список футбольных команд:

Пылкий Неаполь напорист

И честолюбив,

Рим непреклонен и неудержим на бегу, <...>

Топот Болоньи тяжёл;

Только Венеция...бедная... [5, 32]

Герой настолько полюбил Италию, что она становится для него в один ряд с Родиной. Итальянская «листьев пасмурная гряда» близка его сердцу «как русская метель» [5, 28].

Особое место в сборнике занимает стихотворение «Альпы», вынесенное отдельно от других произведений. Странник перемещается в историю, переносится в римские легионы, к германцам, галлам, на римский двор, к Наполеону и т.д. Он взмывает к небу, тем самым он возвышается над всем, созерцает Альпы, «похожие на завитки-волоты», перед ним предстают «античные причуды», ледники, водопады. Путник восхищается минувшими днями и осознает ничтожность настоящего времени:

Теперь иллюзий нет: тысячелетье
Нас не заставит лучше быть и жарче <...>
Не веря в разум, – только в передышку,
Считая доблесть словом, славу – дымом... [5, 36].

В последующих стихотворениях лирический герой резко опускается с небес на землю, а точнее под нее. Теперь он путешествует по «царству теней». Мрак, «раскалённый ужас», муки окружают путника. Очевидным становится совет: «*Достигай своих выгод, а если не выгод, / То Небесного Царства, и душу спасай...*» [5, 38].

Герой-путешественник постоянно находится на грани жизни и смерти, света и тьмы, неба и земли, поэтому не удивительно, что места его пребывания быстро меняются, он с удивительной скоростью перемещается не только в своем сознании, но и наяву. Так в стихотворении «В Петербурге, в Мадриде, Каире, похожем на груды...» лирический герой перечисляет города и страны, в которых он когда-то уже был, и называет этот список «пламенным перечнем». Но несмотря на такое обилие, посещаемых мест, дом у него один, – и это Таврический сад [5, 53].

Среди лирических блоков важное место занимает «Аполлон на снегу», так как это стихотворение не вошло ни в одну из групп. В нём путешественник натуралистически описывает статую Аполлона: всю в трещинах, сырую,

занесённую снегом. Изображает Средиземноморье, ветви оливы и противостоящие этой гармонии сумрак и лёд, в которых можно узнать Россию. Даже божественная пальма первенства здесь представляется не иначе как ель:

Эта пальма, наверное, ель,
Обметенная инеем сплошь.
Это – мужество, это метель,
Это – песня, одетая в дрожь [5, 64].

Впоследствии герой раскрывается с новой стороны, теперь он турист, который с жадностью наблюдает за устройством европейских отелей, нравами коренных жителей, специфическими чертами каждого народа. Он видит уверенных в себе наглых немцев, шведов и противопоставляет им «брата россиянина», в котором видит:

Неулыбчивость, пасмурный вид,
Зависть, трусость, и хамство, и жженьё
Настоящих и мнимых обид [5, 69].

Путешественник ни на минуту не забывает о своей родине. Поэтому и в этот раз начинает сопоставлять «своё» и «чужое».

Последние стихотворения сборника («До свиданья, Кавказ, мы тебя любим...», «Старость тем хороша...», «Что-то более важное в жизни, чем разум» и др.) – своего рода развязка, итог не только всех путешествий лирического героя, но и его жизненного пути. Благодаря своим странствиям путешественник не только внутренне обогатился, наслаждался красотами природы, искусства, но и научился ценить родные земли, приобрел ценный жизненный опыт. Конец пути для него значит очень многое, это *«горький дым, запах смерти и воздух сладкий»* [5, 75]. Подобная неоднозначность звучит почти во всех стихотворениях, завершающих книгу стихов (*«Жить воистину страшно, печально на свете, чудно...»* [5, 77]). Такую закономерность можно объяснить тем, что странник сумел познать жизнь во всей её полноте, поэтому знает, как она может быть прекрасна и в тот же момент трудна и невыносима.

Завершает книгу стихов А. С. Кушнера стихотворение «Альпинист», в котором сосредоточен основной мотив сборника. Путешествие подходит к концу, путь закончен. Поэт с сарказмом описывает критиков, которые мешают людям на всем их жизненном пути. Так альпиниста обвиняют в эгоистичности, бахвальстве, безделье, считая его занятие жалким и бесполезным. Но только столкнувшись с трудностями, непониманием окружающих, герой понимает смысл жизни:

О беды, обиды, отчаянья эти,
И кое-что понял я сам, без подсказки,
И что-то во мраке мерцает и брезжит,
И тот альпинист – с нами рядом,
а где же? [5, 92]

Таким образом, поэтический сборник А. Кушнера «Летучая гряда» можно определить, как крупную жанровую форму, книгу стихов, сюжетообразующей основой которой является мотив путешествия. Сквозь призму взгляда героя-путешественника, странствующего как по реальному географическому пространству, так и по ассоциативной памяти, поэт репрезентирует целостность своего жизненного пути, свой внутренний мир, свое отношение к действительности, к культурному наследию прошлого и настоящего.

Библиографический список:

1. Бек Т. Все дело в ракурсе // Дружба народов. – 1998. - №8.
2. Гудкова С.П. Книга стихов как крупная жанровая форма в творчестве русскоязычных писателей Мордовии (на материале поэтических изданий 2014-2015 гг.) / С.П. Гудкова // Вестник угроведения. – 2016. – № 2 (25). – С. 27-35.

3. Гудкова С.П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / С.П. Гудкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
4. Гудкова С.П. Специфика художественного преломления блоковских традиций в книге стихов П. Громова «Вне» (2014) / С.П. Гудкова, Е.А. Шаронова, С.А. Дубровская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2. – С. 45-50
5. Кушнер А. С. Летучая гряда. – СПб: Блиц, 2000. – 95 с.
6. Машевский А. Полнота высказывания // Новый мир. – 2000. – №11. -95 с.
7. Осовский О.Е. Непростая простота. Страна, читающая «масслит» или не читающая вовсе? / О.Е. Осовский // Вопросы литературы, 2009. – № 3. – С. 46–69.
8. Осьмухина О.Ю. Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия / О.Ю. Осьмухина . – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 288 с.
9. Фаликов И. Александр Кушнер. Кустарник. // Знамя. – 2003. - №8.